

Мин-ха была разочарована, увидев, что лицо мужчины, похожее на искусство, смотрит на неё серьёзным лицом. Она дрожала и старалась больше не встречаться с ним взглядом, но сдерживала свой страх. Если я сейчас не посмотрю на него, он решит, что я опять лгу. Возможно, это был правильный выбор. Но даже если это было так, холодные голубые глаза Сета видели, что Мин-ха дрожит от страха.

Странная атмосфера заполнила комнату. Что это за атмосфера? Почему он так на меня смотрит?

Как только она заметила, что Сет пристально смотрит на неё, Мин-ха сглотнула и притворилась, что не замечает этого, избегая его взгляда.

— Ты это серьёзно?.. – спросил Сет, всё ещё подозрительно.

— Да.

— Хочешь попробовать поработать? Ты?

— Да, я серьёзно. Так что дай мне шанс заработать деньги самой. Я найду способ заработать на жизнь как можно скорее и исчезну с твоих глаз. Я знаю, что ты тоже этого хочешь, – объяснила Мин-ха, ещё больше подчёркивая свою искренность.

— ...

Но, услышав её слова, Сет слегка нахмурил брови. Через некоторое время он рассмеялся и сказал саркастическим тоном:

— Понятно. Я дам тебе работу, с которой ты, конечно, справишься.

— Правда? Спасибо! – радостно ответила Мин-ха, как только Сет согласился. Когда он увидел её реакцию, выражение его лица стало ещё хуже, но он быстро исправил его, прежде чем Мин-ха смогла его увидеть. Он сделал немного подавленное лицо, чтобы казалось, что он в агонии, и заявил Мин-ха:

— Ты не можешь отказаться от своих слов, потому что даже если ты это сделаешь, я не буду слушать.

— Я не из тех, кто отказывается от своих слов, так что можешь не беспокоиться.

Мин-ха твёрдо ответила Сету, как будто не собиралась сдаваться, пока не достигнет своей цели.

— Это всё?

Глаза Сета расширились, он был ошеломлён её словами. Но вскоре он вернулся с ничего не выражающим лицом и свернул бумагу о разводе на столе. Затем он сказал:

— Значит, на этом наш брак расторгнут. Не забывай, что именно ты уверенно сказала, что не отступишься своих слов.

— Я знаю.

— Не пожалей об этом.

— Я ни о чём не пожалею.

Хотя Сет получил то, что хотел, он несколько раз окольным путём попросил Мин-ха подтвердить её слова, прежде чем замолчать и оставить её одну в спальне.

Мин-ха, погружённая в свои мысли, всё ещё смотрела на дверь, которую закрыл Сет.

Я думала, что он обрадуется, как только я подпишу бумаги о разводе, но его реакция была немного странной. Вопреки тому, что я ожидала, выражение его лица не было довольным.

Ну, даже если у нас не было чувств друг к другу, мы всё равно были женаты три года...

Только пары знают, что происходит между ними. Возможно, у Мин-ха были сложные эмоциональные изменения, о которых она не знала. Она так и подумала, вспомнив, что однажды сказал её ровесник, который рано женился.

— ...Теперь я наконец вижу надежду, – пробормотала я в тишине комнаты.

Когда я поняла, что каким-то образом обрела крохотную частичку свободы, мне стало легче на душе. Более того, мне казалось, что я наконец могу дышать теперь, когда у меня есть смутное представление о том, что делать в будущем.

Внезапно я оказалась в совершенно другом мире и получила новое тело. Я получила сильную враждебность и презрение, как никогда раньше. Думая, что всё это сон, я пыталась убежать от реальности. Однако я была не из тех, кто легко сдаётся.

При любых обстоятельствах будь уверенной. Всякий раз, когда возникает трудная ситуация, доверяй себе и никогда не сдавайся, пока не найдёшь решение.

Вспомнив слова своих родителей, которые заботились о ней, Мин-ха поклялась жить здесь так же.

— Ах, я не должна плакать...

Она что-то бормотала себе под нос, вытирая слёзы вокруг глаз.

Раннее утро следующего дня.

Мин-ха открыла глаза в комнате, которая была слишком яркой и просторной, чтобы спать в ней одной.

Несмотря на то, что я взяла на себя твёрдое обязательство, я продолжала плакать при малейшей мысли о моей семье и друзьях. В результате я шмыгала носом в одиночестве до поздней ночи, но всё же смогла проснуться довольно рано.

...Это потому, что я заснула в незнакомом месте?

Размышляя об этом, я встала с кровати и раздвинула занавески. В то время как солнце поднималось, люди деловито прогуливались по саду.

Все так рано начинают работать. Как и мои родители.

Мин-ха вспомнила то время, когда её родители просыпались рано, чтобы открыть свой маленький ресторан.

— М-Мадам? Вы не спите?..

Как раз в тот момент, когда я снова стала сентиментальной, я услышала, как кто-то стучит в дверь и зовёт меня. Сначала я удивилась, но спокойно ответила:

— Ох, да! Входите!

Как только Мин-ха ответила, рыжеволосая девушка, похожая на карлика, одетая в форму горничной, открыла дверь и вошла в спальню.

Рыжеволосая девушка с веснушками вокруг глаз и на щёках, колебалась, прежде чем подойти к Мин-ха. Затем она протянула ей маленький поднос и ведро в своих руках, говоря дрожащим голосом:

— М-мадам, Герцог попросил меня принести вам это.

На подносе лежала старая серая одежда и старый фартук, а в ведре лежала старая швабра, — как будто Мин-ха собиралась работать горничной.

Пока Мин-ха смотрела на девушку и ждала её дальнейших слов, девушка продолжала приближаться к ней, всё ещё дрожа.

— Он приказал мне сказать вам, чтобы вы убирали восточную пристройку.

— Ах, почему он дал мне работу, которая делается внутри особняка, а не снаружи?..

Я думала, что вчера он хотел сказать, что познакомит меня с работой, которую я, конечно, могу делать на улице, но он дал мне работу, похожую на работу горничной.

Ну, может быть, ему было трудно найти для меня работу на улице прямо сейчас.

Она имела лишь смутное представление о своей работе. Мин-ха задумчиво посмотрела на девушку. Девушка, которая, казалось, была обеспокоена словами, которые ей нужно было сказать, дрожала, как будто была напугана.

— А-а, Герцог сказал, что будет давать вам 5500 лунас в день.

— Да? А это большая сумма денег?

Она спросила, потому что ничего не знала о валюте этого мира. Услышав её вопрос, девушка внезапно вздрогнула от страха и вдруг поклонилась, как будто была в чём-то виновата.

— М-м-мадам, пожалуйста, пощадите меня!

— Что?!

— П-простите, простите, Мадам! Пожалуйста, проявите милосердие, Мадам! Пощадите меня!

— Подожди, пощадить тебя? Почему ты молишь о пощаде? Вставай сейчас же!

— К-как я могу быть такой д-дерзкой и п-приказывать вам делать такую вульгарную вещь, как уборка дома? Герцог велел мне отнести это М-м-мадам, так что... пожалуйста, проявите милосердие! Пощадите меня, Мадам!

Мин-ха была ошеломлена поведением девушки. Её глаза были полны слёз, она беспомощно молила о прощении.

...Ах. Теперь я вспомнила.

Судя по тому, что вчера сказали Элла и Сет, Минас Персен была женщиной, которая никогда раньше не работала и всегда действовала в соответствии со своим настроением. Теперь, когда мой муж приказал мне прибраться в особняке, она думает, я приду в ярость и сделаю ей что-нибудь плохое.

...Похоже, Минас Персен действительно прожила достойную жизнь.

Мин-ха быстро подошла к девушке, подняла её и сказала:

— Я не убью тебя! Зачем мне это делать? Я ведь только задала тебе вопрос, разве нет?

— Правда? М-Мадам?..

— Да. Так что не надо плакать... Как тебя зовут...

— Энни...

— Энни! Никакого наказания для тебя не будет. Сейчас и в будущем. Так что тебе не нужно бояться, хорошо?

Мин-ха успокоила Энни. Она посмотрела назад и вперёд, чтобы увидеть, есть ли что-то, что она могла использовать, чтобы вытереть её слёзы.

Однако она не могла найти ничего, кроме своего рукава, сколько ни оглядывалась. Поэтому она использовала его, чтобы вытереть мокрое лицо Энни.

Хотя я и носила свою старую одежду, она была не настолько грязной, чтобы Энни смотрела на меня широко раскрытыми глазами, а другие служанки смотрели на меня с такими же выражениями на лицах.

...Ох, неужели я их чем-то оскорбила?

— М-мне очень жаль, Энни. Я вытерла твои слёзы рукавом, потому что мне больше нечем было их вытереть. Не слишком ли это было с моей стороны? - сказала Мин-ха с неловкой улыбкой.

— ...Д-да?! Ох, дело не в этом! Дорогое платье Мадам испачкается, если вы будете вытирать им слёзы такой простой служанки, как я, так что, пожалуйста, перестаньте!

— Что ты имеешь в виду под грязью? Разве слёзы грязные? Тебе не нужно ни о чём беспокоиться. Прости, если напугала тебя, но, пожалуйста, перестань плакать поскорее. Прости меня! Я в порядке. Не извиняйся. Я должна надеть это?

— Д-да!

Если мы продолжим наш разговор таким образом, Энни будет продолжать извиняться.

Энни быстро подошла к Мин-ха, говоря:

— Н-ну, пожалуйста, позвольте мне помочь вам переодеться.

— Ах, не надо. Я сама сделаю это.

— Простите? Но, вы никогда не переодевались сами...

— ...

...Ах, дерьмо. Я потеряла дар речи. Как могла Минас Персен ни разу не переодеваться сама?

Мин-ха, которая смотрела на старую серую одежду, нерешительно улыбнулась Энни и сказала:

— Всё в порядке. Отныне я буду переодевать одежду сама, так что ты больше не обязана мне помогать.

— Что? Я-я поняла...

Она отвернулась от Энни и медленно пошла прочь. Затем Мин-ха сбросила неудобное цветастое платье, которое было на ней, и быстро переоделась в старое серое, которое ей дала Энни. Это было старое, поношенное платье, но, вопреки её ожиданиям, ей в нём было легче двигаться. Довольная платьем, Мин-ха, у которой были связаны волосы с помощью небольшой верёвки, которая была прикреплена к её старой одежде, сказала.

— Не могла бы ты показать мне дорогу к восточной пристройке?

— Д-да! Конечно!

— Тогда, пожалуйста, бери инициативу на себя. Я пойду за тобой.

На самом деле, я не собиралась просить её об этом, потому что знала, что путь на восток приведёт меня в восточное крыло, но я всё равно попросила её, потому что так я чувствую себя в безопасности.

Так или иначе, Энни была готова оказать мне услугу.

К счастью, Мин-ха быстро положила маленькие чистящие средства, которые были на подносе, в ведро вместе со шваброй, прежде чем они покинули комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/1206600>